

Сидя в автобусе, Шан Цзинь посмотрел на оставшуюся тысячу в своем бумажнике и иронически приподнял уголки рта.

Эта женщина несколько его не удивила. Каждый раз, когда он встречался с ней, она всегда выбирала какой-нибудь элитный клуб, и ее слова, поступки и манеры изо всех сил старались подражать леди из высшего класса. Она явно не испытывала ничего подобного в своей жизни, и ее претенциозное выступление было просто пародией.

Некоторые люди всегда стремились к чему-то, что им не принадлежало. Движимые желанием, люди, которые изначально были хорошими, могли стать уродливыми, не говоря уже о таких эгоистичных людях, как Лян Цзинминь.

Сколько Шан Цзинь себя помнил, его родители уже развелись, так что Шан Цзинь понятия не имел о внутренней истории их развода.

Однако отец Шан Цзинь, Шан Цинпин, почти забыл, что у него есть этот сын, и бросился в свою карьеру. А его номинальная мать, не имея никаких известий в течение пяти лет после развода, внезапно вернулась с драгоценными подарками, чтобы навестить его. И тут Шан Цзинь кое-что понял.

Шан Цинпин будет спорить, как только появится Лян Цзинминь.

Однако поскольку Лян Цзинминь достигла той жизни, о которой мечтала, она пришла раньше Шан Цинпина, чтобы показать, насколько правильным был ее первоначальный выбор.

Шан Цзинь, как связующее звено между ними, был здесь только для того, чтобы позволить им «соревноваться» один или два раза в год.

Никто никогда не спрашивал Шан Цзиня, будет ли он часто оставаться один дома, и никто не спрашивал Шан Цзиня, нравятся ли ему те дорогие игрушки, которые ему присылают.

Грустно?

Сначала немного. Позже он обнаружил, что эта печаль была вызвана его желаниями и ожиданиями от некоторых вещей. Если он вообще ничего не ожидал, то, похоже, печалиться было не о чем.

Шан Цзинь мог спокойно наблюдать за их словесной войной каждый раз, когда они собирались вместе, а когда они забывали о времени обеда, он мог взять деньги и пойти купить еды.

Некоторые вещи, которые никогда не были получены, даже если они были потеряны, не стоит жалеть.

Даже если сейчас ситуация кардинально изменилась на 180 градусов.

Вновь женившийся муж Лян Цзинминь из-за банкротства мог только присматривать за маленькой витриной магазина, чтобы пережить эти дни. А компания, управляемая Кингринг Шанг, была на подъеме. Бывший неудачник стоял на вершине пирамиды, и те, на кого он мог смотреть только один раз, теперь лежали низко в пыли.

Шан Цинпин снова женился, когда Шан Цзинь было шестнадцать лет. Его брачным партнером стала Цинь Фэй, которая была на десять лет старше Шан Цзиня и на пятнадцать лет моложе Шан Цинпина. Начиналась новая жизнь, и Шан Цинпин еще больше не интересовался Лян Цзинминем, в конце концов стал игнорировать ее приглашения.

Хочешь увидеть своего сына?

Сходи сама к нему!

Целью, которую искала Лян Цзинмин, невольно стал Шан Цзинь. Это особенно усилилось после того, как Шан Цинпин женился.

Играя на знамени «для его же блага», она открывала рот и закрывала его, и эти слова были: деньги, деньги, деньги.

Поначалу Шан Цзинь был невыносимо раздражен. Он думал, что если даст Лян Цзинминь денег, то все успокоится. Позже он понял, как сильно ошибался. Этот тип людей не был бы удовлетворен. Она не переставала завидовать вашим экзотическим деликатесам, потому что вы дали ей горячую булочку. То, что она искала, возможно, было не деньгами, а чувством дисбаланса, вызванного разрывом между двумя семьями.

Учась на собственном опыте, Шан Цзинь не был склонен быть человеком, у которого больше денег, чем здравого смысла. Когда он снова пришел на прием, то намеренно сказал, что у него нет денег. В результате, прежде чем блюда были поданы, Лян Цзинминь подозвала официанта и сказала, что они не хотят никаких блюд. Во всяком случае, они их еще не съели. Это заставило смущенные глаза официанта покраснеть.

Шан Цзинь не выдержал и в конце концов заплатил по счету.

После этого Шан Цзинь смотрел на нее как зритель. Каждый раз, наблюдая за игрой Лян Цзинминь, он рассматривал стоимость еды и всего остального как плату за просмотр.

Просто даже посмотрев слишком много хороших фильмов, он был бы сыт по горло, не говоря уже о том, что эта пьеса была не только уродлива и неприятна, но и ставилась раз в несколько месяцев.

Шан Цзинь дважды говорил об этом Шан Цинпину в надежде, что тот заставит Лян Цзинминь полностью остановиться.

— А еще она очень жалкая особа. Шан Цзинь, несмотря ни на что, она все-таки твоя мать.

Человек, занимавший более высокое положение, не скупился на свое ничтожное сочувствие. С его нежной и добродетельной женой рядом и прелестной дочерью, обнявшей его колени, он мог простить бывшую жену, с которой в юные годы у него были проблемы.

Но из-за одной этой фразы Шан Цзинь не смог избавиться от Лян Цзинминь.

То, что сказал Шан Цинпин, было правдой: в конце концов, Лян Цзинминь была его матерью.

Ребенок с хорошими условиями и мать с «трудной» жизнью: на чьей стороне будет стоять общественное мнение, не нужно было думать, чтобы понять.

Шан Цзинь не обращал внимания на слухи, но он боялся неприятностей. Его не волновали добрые или злые слова, которые передавались за его спиной. Самое досадное было то, что некоторые любопытные люди ходили перед ним и заставляли его выслушивать некоторые обвинения, которые изначально были излишними.

В этом мире было так много любопытных людей.

Они были повсюду.

Динь-дон

Шан Цзинь посмотрел на WeChat.

[Е Чжоу: разве ты не говорил, что вернешься через час?]

Смотри, какой любопытный человек.

Тем не менее очевидно, он ненавидел других людей, исследующих его жизнь, — особенно тех, кто использует этот вид языка с тайной связывающей природой, но почему его сердце болезненно сжалось, когда он получил это сообщение?

Совсем как в прошлый раз, когда Е Чжоу помог ему мыть яблоко.

Шан Цзинь привел свои эмоции в порядок и, подойдя к знакомой двери общежития, толкнул ее. Е Чжоу все еще был один в спальне.

— Ты вернулся, — Е Чжоу посмотрел на него и опустил голову, чтобы прочитать книгу. Конечно, он все еще внимательно наблюдал за Шан Цзинем боковым зрением.

Шан Цзинь снял пальто и бросил его прямо на кровать. Когда он подошел к своему столу, то был ошеломлен.

Стол, который все еще был в беспорядке, прежде чем он ушел, был чист и организован. Банковская карточка, которую он искал, спокойно лежала на столе. На аккуратном столике было разложено несколько клубничных конфет, которые он часто ел.

С самого детства и до сих пор никто не помогал ему активно, поэтому он не знал, как реагировать, когда кто-то что-то делал для него.

Шан Цзинь взял конфету и бессознательно потер ее пальцами.

Е Чжоу наострил уши, прислушиваясь к движениям Шан Цзиня еще тогда, когда тот взял конфету. Когда Е Чжоу уже собирался открыть рот, чтобы сказать, стало ли настроение Шан Цзиня немного лучше или нет, Шан Цзинь заговорил.

— Я не просил тебя делать это для меня.

Благие намерения трактуются как ослиная печень и легкие??

— Так вот как должны говорить люди! — гнев Е Чжоу взмыл вверх, и он поднялся. Когда гнев усилился, его тело неудержимо поднялось. В результате чувство боли в правой ноге заставил его немедленно сесть.

Шан Цзинь повернулся и посмотрел на правую лодыжку Е Чжоу.

— Я имею в виду, что даже если ты сможешь мне сделать это, я не смогу вернуть тебе долг.

Убедившись, что Шан Цзинь на самом деле не пытается найти ошибку, Е Чжоу успокоился.

— Когда ты прислал мне это вращающееся кресло, ты хотел, чтобы я оплатил тебе тем же?

— Нет, я просто хотел это сделать.

— Когда ты привел меня в класс, ты хотел, чтобы я оплатил тебе?

— Нет.

Е Чжоу холодно посмотрел на него и сделал вид, что сердится: «Так! Кто хочет, чтобы ты оплатил ему тем же? В это время тебе вполне достаточно сказать «спасибо».

— Спасибо.

Е Чжоу гордо поднял подбородок и сказал:

— Всегда пожалуйста.

— Но... — Шан Цзинь открыл конфету, нахмурился и с сомнением сказал: — Когда я помогал тебе, ты тоже не сказал мне «спасибо».

Е Чжоу был пристыжен до гнева:

— Спасибо! Спасибо! Спасибо!

Шан Цзинь, во рту которого была конфета, неопределенно сказал:

— Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста.

<http://bllate.org/book/13111/1160398>